

Чумакова Н. С., Чемезов С. В., Иванов К. М.
(г. Оренбург, Россия)

ОСОБЕННОСТИ СОСТОЯНИЯ ЛИМФАТИЧЕСКОГО РУСЛА ПЕРИКАРДА ПРИ ПЕРИКАРДИТАХ

Chumakova N. S., Chemezov S. V., Ivanov K. M.
(Orenburg, Russia)

PECULIARITIES OF LYMPHATIC BED OF THE PERICARDIUM IN PERICARDITIS

Проведено исследование 175 фрагментов секционного материала суправитальной ткани перикарда 25 человек. Основную группу составили 10 пациентов с острыми и хроническими перикардитами различной этиологии (у 4 причиной острого перикардита были гнойно-септические заболевания, у 1 — массивная пневмония с абсцедированием, у 5 — хронический перикардит). Группы сравнения составили материалы секционных наблюдений 5 умерших больных без патологии сердца и перикарда (первая группа сравнения) и 10 умерших больных с аналогичной этиологией заболеваний, без поражения перикарда (вторая группа сравнения). Для выявления лимфатических сосудов в перикарде использован модифицированный метод Магнуса (патент РФ на изобретение № 2269778). В группе с острыми перикардитами средняя суммарная длина функционирующих лимфатических сосудов на единице площади перикарда составляла $0,69 \pm 0,02$ мм/мм² и была значительно больше по сравнению с первой группой сравнения ($p < 0,05$). Исследуемый показатель при острых перикардитах был также выше на 27,8%, чем у больных с гнойно-септическими заболеваниями ($p < 0,05$), и составил $0,54 \pm 0,02$ мм/мм². В группе с хроническими адгезивными перикардитами величина средней суммарной длины функционирующих лимфатических сосудов составляла $0,43 \pm 0,02$ мм/мм². При этом, она была на 14% меньше, чем во 2-й группе сравнения, где показатель составлял $0,50 \pm 0,02$ мм/мм², и на 7,5% больше, чем в 1-й группе сравнения ($p > 0,05$). Таким образом, при острых перикардитах происходит увеличение количества функционирующих лимфатических сосудов перикарда. При хронических перикардитах морфометрические изменения лимфатического русла минимальны.

Чумасов Е. И. (Санкт-Петербург, Россия)

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ, СТРОЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕРВНЫХ АППАРАТОВ СЕРДЦА В РАННЕМ ПОСТНАТАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ У КРЫС

Chumasov Ye. I. (Saint Petersburg, Russia)

DISTRIBUTION, STRUCTURE AND DEVELOPMENT OF THE NERVOUS STRUCTURES OF THE RAT HEART IN EARLY POSTNATAL PERIOD

Изучены нервные аппараты сердца крыс разного возраста (P1, P14, P30) с использованием

нейроиммуногистохимических маркеров (PGP 9.5, тирозингидроксилазы и синаптофизина) (15 особей). У новорожденной крысы в околосердечной области уже имеются хорошо сформированные ганглии и синапсы на части нейронов, нервные сплетения из смешанных афферентных, парасимпатических и симпатических нервных волокон, а также скопления хромаффинных клеток. В то же время внутренняя иннервация миокарда и эндокарда предсердий и желудочков еще очень слабо развита. Установлено, что парасимпатические элементы преобладают над симпатическими. Первое формирующееся сплетение из холинергических волокон выявлено в субэпикардальном слое желудочков. Через две недели (к моменту появления зрения) сплетение пополняется за счет афферентных и симпатических постганглионарных волокон, становится смешанным. Пучки его, состоящие из аксонов разного медиаторного статуса, в дальнейшем участвуют в иннервации сосудов, миокарда предсердий и желудочков, а также эндокарда. Обнаружена еще одна важная особенность: нейропептид PGP 9.5. у новорожденных крыс экспрессируется как в холинергических аксонах, так и в эпителиальных клетках проэпикарда (прогениторного органа, который в эмбриогенезе является одним из источников васкулогенеза). Через 30 сут после рождения эпителий эпикарда утрачивает свою PGP 9.5-иммунореактивность, субэпикардальный слой редуцируется, и устанавливаются характерные для зрелого эпикарда взаимоотношения между нервным сплетением, подлежащей соединительной тканью и миокардом.

Чунарева М. В., Гуляева Н. И., Мелехин С. В. (г. Пермь, Россия)

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ МАССЫ ТИМУСА И СЕЛЕЗЕНКИ В ОТВЕТ НА АНТИГЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ У МЫШЕЙ, РОДИВШИХСЯ ОТ ОБЛУЧЕННЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Chunaryova M. V., Gulyayeva N. I., Melekhin S. V. (Perm', Russia)

GENDER PECULIARITIES OF THYMUS AND SPLEEN MASS DYNAMICS IN RESPONSE TO ANTIGENIC EXPOSURE IN MICE BORN FROM THE IRRADIATED PARENTS

Цель — провести анализ гендерных отличий в изменении массы тимуса и селезенки при иммунизации (ИМЦ) у 58 белых беспородных мышей, родители которых были однократно облучены различными дозами ионизирующего излучения (3,0 Гр — 1-я группа, включала 18 самок и 13 самцов; 0,3 Гр — 2-я, состояла из 13 самок и 14 самцов). 3-я группа — 12 самок и 12 самцов от необлученных родителей (контроль). 4-я группа — интактные взрослые особи (4 самки и 3 самца).

Потомству мышей в 2-месячном возрасте, за исключением интактных, провели ИМЦ взвесью эритроцитов барана. Органы изучали через 5, 10, 14, 30 сут после ИМЦ. Исследования показали, что изменение массы тимуса и селезенки у мышей 1-й группы (доза 3,0 Гр) носило однотипный характер. Однако при сравнении динамики массы органов были выявлены существенные отличия. На 5-е сутки у самок и самцов увеличивалась масса тимуса, а масса селезенки изменялась незначительно. В ней определялись сосудистые нарушения. На 10-е сутки у самцов масса органов снижалась, а у самок была максимальной. В селезенке самок выявлялись крупные лимфоидные узелки с центрами размножения, возрастало число бластных форм и плазмочитов. В дольках тимуса расширялось корковое вещество с повышением плотности лимфоцитов. В селезенке и тимусе самцов эти процессы были выражены намного слабее. На 14-е сутки масса органов у самцов возрастала при снижении таковой у самок. Отмечено, что масса тимуса у самцов была в 1,5 раза меньше, чем у самок. На 30-е сутки масса тимуса и селезенки оставалась ниже массы органов мышей контрольной группы. Облучение родителей в дозе 0,3 Гр не вызывало существенных изменений массы изученных органов у потомства.

Чучкова Н. Н., Кормилина Н. В., Сметанина М. В., Комиссаров В. Б. (г. Ижевск, Россия)

**МОРФОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
И ЭЛЕМЕНТНЫЙ СОСТАВ ОРГАНОВ ИММУНОГЕНЕЗА
ПРИ КОРРЕКЦИИ ГИПОМАГНЕЗИЕМИИ
НАНОДИСПЕРСНОЙ ФОРМОЙ ОРОТАТА МАГНИЯ**

Chuchkova N. N., Kormilina N. V., Smetanina M. V., Komissarov V. B. (Izhevsk, Russia)

**MORPHOGENETIC CHARACTERISTICS AND ELEMENTAL
COMPOSITION OF THE ORGANS OF IMMUNOGENESIS
IN THE CORRECTION OF HYPOMAGNESEMIA
WITH A NANODISPERSED FORM OF OROTATE MAGNESIUM**

Исследования показали, что фуросемид-индуцированная гипомagneзиемия (ГМЕ) у экспериментальных животных (36 особей) сопровождается иммуновоспалительной реакцией (число лейкоцитов увеличивается на 51,43%, лимфоцитов в 1,7 раз, моноцитов незначительно снижается) и развивающимся дисэлементозом органов иммуногенеза. Введение нанодисперсной формы магния оротата (МО) увеличивает содержание магния в сыворотке крови, нормализует цитологические показатели белой крови в группе экспериментальных животных на 10-е сутки, но не в группе с введением исходной формы МО. Введение наноформы МО сопровождается нако-

плением этого элемента в ткани лимфатических узлов (ЛУ), приводит к нормализации пониженного при ГМЕ количества железа и цинка в органах иммуногенеза, повышенного содержания кальция в сыворотке крови и лимфатических узлах. На фоне ГМЕ изменяется соотношение гисто- и цитоархитектонических зон, корково-мозгового индекса в тимусе и ЛУ. Наиболее активно реагирующими популяциями клеток в органах иммуногенеза являются макрофагальная и тучноклеточная. Введение препаратов магния улучшает гистологическую картину органов, но более выражен этот процесс при воздействии нанодисперсного препарата. Таким образом, наноформа МО оказывает более активное действие на клеточный и элементный состав, гистоструктуру органов после ГМЕ в сравнении с динамикой аналогичных показателей при введении исходной формы МО.

Шабанов Р. А., Шестакова В. Г., Богатов В. В.
(г. Тверь, России)

**РЕАКЦИЯ СОСУДИСТОГО КОМПОНЕНТА
РЕГЕНЕРИРУЮЩЕЙ КОСТНОЙ ТКАНИ
НА ВВЕДЕНИЕ ОСТЕОПЛАСТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА**

Shabanov R. A., Shestakova V. G., Bogatov V. V. (Tver', Russia)

**REACTION OF THE VASCULAR COMPONENT
OF THE REGENERATING BONE TISSUE
TO THE INSERTION OF AN OSTEOPLASTIC MATERIAL**

Было проведено сравнительное изучение реакции сосудистого компонента в регенерирующей костной ткани при введении остеопластического (ОМ) материала и его комбинации с PRP-мембраной. Эксперимент выполнен на 24 белых крысах средней массой 270 г, которых разделили на 3 группы по 8 крыс в каждой. Животным 1-й (контрольной) группы наносили дефект костной ткани на гребне подвздошной кости диаметром 2 мм с помощью шаровидного бора, затем рану ушивали послойно. Крысам 2-й группы в аналогичные дефекты вводили ОМ Gen-Os (OsteoBiol) и ушивали рану. В 3-й группе в костный дефект имплантировали тот же материал, но смешанный с PRP-мембраной. Через 14, 21, 28 и 35 сут после операции проводили забор биоптатов из зоны дефекта. У животных контрольной группы на всех сроках исследования морфологическая картина полностью соответствовала общим закономерностям течения репарации костной ткани. У крыс 2-й группы процессы репарации протекали более активно, новообразованная ткань содержала многочисленные сосуды, а лейкоцитарная инфильтрация была крайне незначительной. В 3 серии эксперимента PRP-мембрана полностью рассосалась и на месте дефекта, ранее